

Oleg V. Smirnov
Ekaterinburg, Russia

“A Time to Gather Stones...”: On the Birth of a New Science

Review of the book: Napolskikh, V. V. (2015). *Ocherki po etnicheskoi istorii* [An Outline of Ethnic History]. Kazan: Kazanskaia nedvizhimost’.

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 3, pp. 222–232
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.032

Language of the article: Russian

Смирнов Олег Витальевич
Екатеринбург, Россия

«Время собирать камни...»: к рождению новой науки

Рец. на кн.: *Напольских В. В. Очерки по этнической истории / В. В. Напольских. — Казань : Казанская недвижимость, 2015. — 648 с., илл.*

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 222–232
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14. 3.032

Язык статьи: русский

«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...»: К РОЖДЕНИЮ НОВОЙ НАУКИ

Рец. на кн.: *Напольских В. В. Очерки по этнической истории* / В. В. Напольских. — Казань : Казанская недвижимость, 2015. — 648 с., илл.

В рецензируемом издании рассматриваются вопросы происхождения финно-угорских народов, их контакты с другими языками и этносами, анализируются культурные влияния и заимствования разных хронологических периодов, отразившиеся в языке, фольклоре и мифологии финно-угров. Помимо анализа большого количества фактического материала, накопленного историками и лингвистами, автором представлены собственные научные разработки и открытия по ключевым вопросам культурных и межэтнических контактов финно-угорских народов. В книге показано, что в настоящее время различными науками о человеке накоплено большое количество знаний и фактов, которые настало время собрать, сопоставить и объединить. Это объединение уже сейчас, на данном этапе развития научной мысли, позволяет реконструировать картину происхождения и становления народов мира начиная с глубокого доисторического прошлого. Это объединение фактически знаменует собой рождение новой науки об истории человечества — этнической истории. На основе глубокого и всестороннего анализа данных, предоставляемых разными научными дисциплинами, автором доказывается западносибирское происхождение финно-угров, показываются хронология и пути их продвижения на запад, отражение этих процессов в языковых и культурных контактах с индоевропейскими народами Восточной Европы. Книга имеет важное методологическое значение. Ввиду своего междисциплинарного характера она будет интересна широкому кругу историков, лингвистов, этнографов, антропологов, специалистов в различных областях знаний.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финно-угорские языки, прародина финно-угорских народов, сравнительно-историческое языкознание, этимология, ономастика, археология Восточной Европы, этнография народов Евразии, мифология народов Евразии, индоиранские языки, балто-славянские языки, удмуртский язык.

Книга известного историка и лингвиста, члена-корреспондента РАН В. В. Напольских «Очерки по этнической истории» вышла в свет в Казани по инициативе Института археологии Академии наук Республики Татарстан. Несмотря на то что это издание состоялось далеко не в центральных научных издательствах России, оно является чрезвычайно важным и знаковым для всей российской и, без преувеличения, мировой гуманитарной науки. Отличительная черта работы В. В. Напольских — ее междисциплинарный характер. При этом какую бы область научного знания автор ни затрагивал (археология, историческое языкознание, этнография, генетика), он оперирует фактами, научным аппаратом и методологией соответствующих наук с глубоким уровнем знания и научной проработки. Факты и методологический аппарат разных научных дисциплин автор использует для исследования одного предмета — этнической истории, а точнее для реконструкции ее дописьменного периода, получения сведений о происхождении народов.

Фактически рецензируемая книга является началом новой гуманитарной науки. Неправильно было бы говорить, что эта наука рождается на стыке различных дисциплин, — в действительности она объединяет и синтезирует их достижения. Можно вслед за автором книги назвать эту науку «этническая история», можно придумать для нее другое название, но сути это не меняет — это объединение смежных наук (археологии, исторического языкознания, этнографии, антропологии, генетики и др.) о человеке и этносе. Именно объединение, за счет которого возникают новые результаты реконструкции доисторического прошлого народов, недостижимые при узкодисциплинарном подходе. В связи с этим вспоминаются традиции академиков XVIII в., которые, как великий Ломоносов, писали труды по физике, астрономии, минералогии, лингвистике и т. д., поскольку тогда наука была едина и только позднее стала разделяться на узкие дисциплинарные направления. Можно сказать, что в плане широты научного подхода В. В. Напольских возвращается к традициям великих академиков, но возвращается уже на новом уровне знаний.

Рецензируемое издание представляет собой сборник статей, написанных автором в разные годы, частично переработанных и дополненных, связанных определенной логикой и выстроенных в единую структуру. Как говорит в предисловии сам автор, «оказалось, что все эти годы я, в общем-то, писал одну книгу» (с. 7). Это действительно так. Несмотря на то что статьи различаются предметом и объектом исследования, территорией, хронологией и рассматриваемыми темами, все, что написано, внутренне связано одним стержневым вопросом, на который ищет ответ ученый. Это вопрос о возможностях реконструкции доисторического

прошлого пермских народов, разворачиваемый в реконструкцию финно-угорского этногенеза и формирования народов Евразии.

Может быть, я ошибаюсь (автор наверняка мог бы меня поправить и уточнить суть поставленных проблем), но, отталкиваясь от исследования дописменной истории двух конкретных и сравнительно малочисленных народов, коми и удмуртов¹, В. В. Напольских идет по пути широкого охвата смежных тем, языков, этносов, географических ареалов — для того, чтобы досконально разобраться в проблеме и получить как можно больше необходимых фактов. В конечном итоге автор выходит на исследование этнической истории поистине планетарного масштаба — см. параграф книги «Миф о нырянии за землей (А812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя» (с. 360–381). Таким образом, тематика книги не замыкается на исследовании какой-то одной этнической группы, она касается народов всего Евразийского континента. Методологические образцы, представленные в отдельных статьях (параграфах) книги, применимы для исследования и реконструкции этнической истории разных народов мира. В связи с этим рецензируемая книга представляет большой интерес для широкого круга исследователей, вне зависимости от региональной специфики.

Со своей стороны могу сказать, что, хотя В. В. Напольских по образованию является историком, все параграфы книги, касающиеся лингвистической тематики, не только написаны лингвистом профессионального уровня, но и зачастую являются нетривиальным, новым словом в сравнительно-историческом языкознании. Таковы, например, работы, касающиеся реконструкции праязыкового экологического ареала уральцев в параграфе «Предыстория народов уральской языковой семьи» (с. 10–22); хронологизации индоарийско-финно-угорских и ирано-финно-угорских языковых контактов в параграфе «Проблема начала финно-угорско-иранских контактов» (с. 124–140). Наконец, поистине образцовым для современного исторического языкознания является доказательство ранних заимствований из балто-славянского языка, близкого к праславянскому, в реконструируемом прапермском языке и связь этих заимствований с именьковской археологической культурой Среднего Поволжья (параграф «Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в сер. I тыс. н. э.» — с. 163–181). Аналогичные оценки автору рецензии приходилось слышать от представителей других наук, например от археологов и историков, когда речь шла об их материале. Все это позволяет говорить о высокой степени достоверности тех выводов, которые В. В. Напольских делает на основе сопоставления фактов разных научных дисциплин.

Первый раздел рецензируемой книги, «Предыстория уральских народов» (с. 10–108), посвящен проблеме прародины коми и удмуртов. Параграфы

¹ См. параграф книги «К начальным этапам этнической истории коми» (с. 87–99), а также раздел «История и этимология удмуртского языка» (с. 462–533).

(статьи) данного раздела выстроены в хронологическом порядке: прауральский период (V–IV тыс. до н. э.), период формирования отдельных праязыков и пранародов финно-пермской группы (I тыс. до н. э. — начало I тыс. н. э.), период распада прапермского языка (конец I тыс. н. э.). Таким образом, начиная с глубокой древности автором прослеживаются пути миграций и географические зоны, в которых происходило формирование финно-угорских народов, удмуртского и коми этносов.

В методологическом плане особенно ценным в этом разделе представляется способ реконструкции экологического ареала пранарода при помощи анализа лексического состава праязыков (на примере прауральского (с. 17) и прапермского (с. 90) языков). На основе сопоставления языковых фактов с данными палеобиологии убедительно доказывается происхождение уральских народов с территории восточнее Уральских гор, т. е. из западносибирской тайги, и последующая миграция предков финно-пермских народов на запад, в европейскую часть континента, не ранее III тыс. до н. э. Очень интересно и обоснованно показана связь миграций этого времени с экологическими изменениями, когда, как пишет автор, «происходит сдвиг “родной” экологической ниши уральцев — темнохвойных таежных лесов: угнетение их в Западной Сибири и распространение в Восточной Европе на запад и юг в связи с похолоданием и увлажнением климата. Одновременно в Западной Сибири идет интенсивный процесс формирования болот, что <...> не могло не вынуждать население к поиску новых земель. Расширение ареала темнохвойной тайги определило в целом западное направление этих поисков» (с. 21). Соответствующие выводы подкрепляются археологическими свидетельствами. Убедительные и непротиворечивые данные разных наук, анализируемые В. В. Напольских, практически ставят точку в давнем споре о сибирском либо европейском происхождении финно-угров в пользу их восточного (сибирского) истока.

Другим важным источником реконструкции прародины являются древние лексические заимствования. Этому аспекту посвящена значительная часть книги и многие статьи в ней. Как историка В. В. Напольских в теме древних заимствований особенно интересует возможность их использования для установления хронологии доисторических событий, а как этнолога — характер культурных контактов. Автор чрезвычайно скрупулезно относится к принципу историзма и хронологизации анализируемых фактов. Классическим образцом в этом отношении является выполненный ученым лингвохронологический анализ разновременных иранских заимствований в финно-угорских языках и их количественное распределение по разным языкам (с. 53). Его результаты позволяют сделать вывод о наиболее интенсивных контактах иранцев древне- и среднеиранского времени (т. е. I тыс. до н. э. — первая половина I тыс. н. э.) с предками пермян и волжских финнов и локализовать эти контакты на Средней Волге. Не менее значимым является рассмотрение балтских и германских заимствований, которые

превалируют в прибалтийско-финско-саамских языках (с. 50–51) и синхронны иранским заимствованиям в пермских и волжско-финских языках. Анализ балтских заимствований (например, в названиях рыб) позволяет автору уточнить время выхода предков прибалтийских финнов в бассейн рек Балтийского моря: это конец II — первая половина I тыс. до н. э. (с. 51); причем «непосредственное расселение прибалтийских финнов на берегах Балтики и знакомство их с приморскими реалиями происходило уже в ходе интенсивных контактов с германцами» (Там же) с середины I тыс. до н. э. Приводимые автором факты не оставляют сомнений в несостоятельности теорий, особенно популярных в финской научной среде, которые утверждают автохтонизм финских народов в Прибалтике и Скандинавии.

Обозначенные выше методологические приемы (анализ праязыкового лексического фонда и древних заимствований) для исследования проблемы прародины народов, конечно, не новы, однако ключевым методологическим принципом, отличающим подход В. В. Напольских, является тщательная и многосторонняя проверка формулируемых выводов. Автор старается не создавать умозаключений, которые подтверждаются лишь каким-то одним фактом, — он обязательно проверяет высказываемые гипотезы с разных сторон. Например, датировка распада финно-угорского праязыка до начала II тыс. до н. э., устанавливаемая методами глоттохронологии, подтверждается таким важным наблюдением ученого, как отсутствие в реконструируемом финно-угорском праязыке терминов, относящихся к сферам металлообработки и производящего хозяйства, которое в лесной зоне Восточной Европы и Западной Сибири, согласно археологическим данным, стало распространяться только со II тыс. до н. э. (с. 44). Происхождение удмуртов вследствие миграции древних пермян из Среднего в Нижнее Прикамье в конце I тыс. н. э. обосновывается автором не только реконструкцией прапермского экологического ареала и среднекамской локализацией прародины пермян, но и наблюдаемым археологами в IX–X вв. н. э. движением населения из Верхнего и Среднего Прикамья на территорию Волжской Булгарии (с. 95) — все это непротиворечиво связывается с социальной структурой и интересами различных этносоциальных групп в Булгарском государстве и находит отражение в этимологиях этнонимов. Осторожность в выводах и четкое их формулирование после проверки логической взаимосвязи фактов из разных научных дисциплин определяют высокую научную ценность и убедительность положений, которые касаются реконструируемых В. В. Напольских этногенетических процессов.

Второй раздел книги посвящен контактам между уральскими и индоевропейскими языками. При анализе материала автор пользуется как имеющимися лингвистическими исследованиями, так и собственными этимологическими разработками, выполненными на высоком профессиональном лингвистическом уровне. Важным открытием является разрешение давней проблемы древних индоиранских заимствований в финно-угорских языках с не иранскими,

а индоарийскими фонетическими чертами (статья «Проблема начала финно-угорско-иранских контактов», с. 124–140). В. В. Напольских убедительно доказывает, что разрешение этой проблемы определяется присутствием в степях и лесостепях Евразии вплоть до II тыс. до н. э. именно носителей языков индоарийской ветви, с которыми контактировали финно-угры. В конце II тыс. до н. э. их сменяют быстро распространившиеся на просторах Евразии иранцы — носители восточноиранских диалектов, что отразилось в начавшихся в это время длительных финно-угорско-иранских языковых контактах. Это открытие масштабной смены индоарийских языков иранскими в степях Евразии в конце II тыс. до н. э. имеет принципиальное значение для понимания этнических процессов в древней Евразии, времени и путей миграции индоариев в Южную Азию (с. 140).

Другим важным открытием второго раздела книги является описание пласта балто-славянских заимствований в прапермском языке из языка, близкого к праславянскому (статья «Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в сер. I тыс. н. э.», с. 163–180). Этот «сенсационно-фантастический» пласт находит объяснение и конкретную хронологическую и географическую привязку в именьковской археологической культуре IV–VII вв. н. э. в Среднем Поволжье. Его выявление имеет непреходящее и поистине революционное значение в понимании в том числе и славянской праистории. С одной стороны, В. В. Напольских устанавливает близость языка «именьковцев» к праславянскому — ввиду наличия в предполагаемых заимствованиях следов первой праславянской палатализации (праперм. **ružeg* ‘рожь’, **ćors* ‘веретено’ — с. 165, 177). С другой стороны, автором отмечается очевидная неидентичность этого языка праславянскому: как в силу особенностей первой палатализации (аффриката типа **dʹz* вместо праслав. **ž*), так и в силу наличия заимствований «балтского» типа (праперм. **rit* ‘вечер’ — с. 178).

Таким образом, во-первых, устанавливается наличие ранее не известных языков, которые были синхронны праславянскому, но занимали промежуточное положение между праславянским и балтскими языками. Во-вторых, определяется локализация подобных балто-славянских диалектов (а вероятно, и самого праславянского языка) в Поднепровье — ввиду происхождения именьковской культуры из круга постзарубинецких культур Восточной Европы и ее близости к черняховской культуре (с. 180). В-третьих, выявляется, что начало масштабных славянских миграций VI–IX вв. н. э. было положено несколько раньше соседними, родственными праславянам племенами еще в IV в. н. э.; впоследствии эти племена могли войти в состав формирующихся славянских народностей.

Еще одна чрезвычайно важная гипотеза касается существования в финно-пермских языках древних заимствований из индоевропейских языков не индоиранского типа, а из языков, близких к наречиям предков балтов — «центрально-европейских индоевропейцев» (статья «Zu den ältesten Beziehungen zwischen Finno-Ugriern und zentraleuropäischen Indogermanen», с. 141–147). Эти заимствования локализованы на территории Среднего Поволжья, т. е. там, где финно-пермские

народы при их движении на запад познакомились со специфичными европейскими растениями и заимствовали их названия из языка центральноевропейцев (протобалтов): это названия дуба, ясеня. К этому же кругу заимствований относится финно-волжское **jäwrä* ‘озеро’, вытеснившее в западных финно-пермских языках уральскую лексему **towe* ‘озеро’; в топонимии и лексике финно-угорских языков граница между этими двумя обозначениями озера также проходит в Среднем Поволжье. Хронологически эти заимствования относятся ко II тыс. до н. э., что, помимо чисто лингвистических соображений, подтверждается распространением в Среднем Поволжье именно в это время балановской археологической культуры, которая принадлежит к кругу исторических общностей шнуровой керамики и боевых топоров, связываемых обычно с древними индоевропейцами Центральной Европы. Именно в Среднем Поволжье археологами отмечается контакт балановской культуры с первыми культурами текстильной (сетчатой) керамики, которые связываются с предками финских народов. Наличие этих контактов ярко и убедительно продемонстрировано автором книги на примере древних лексических заимствований из индоевропейского языка «балановцев» в финно-пермские диалекты (с. 141–162). При этом раскрываются и черты языка, на котором говорили «балановцы» и который предположительно относился к кругу языков протобалтского типа.

Наряду с реконструкцией праязыкового лексического фонда и анализом древних лексических заимствований В. В. Напольских уделяет внимание третьему языковому источнику, дающему важнейшие сведения для исследования вопросов этнической истории дописьменного периода, — топонимии и этнонимии. В связи с этим очень интересны представленные в рецензируемой книге топонимические и этнонимические заметки, большинство которых сосредоточено в третьем разделе книги, названном «Ономастика и предыстория».

Этот раздел начинается со статьи «“Угро-самодийцы” в Восточной Европе и проблема летописной Югры» (с. 182–232), в которой рассматриваются вопросы методологии топонимических исследований. В. В. Напольских очень точно и доходчиво объясняет несостоятельность методологии некоторых современных лингвистических работ, основанных на установлении случайных созвучий топонимов определенной территории с первым попавшимся для сравнения языком. Автор справедливо указывает на то, что в методологическом плане топонимические исследования должны соответствовать любым другим научным этимологическим работам, т. е. учитывать историческую фонетику языков, историческую лексикологию и системность сопоставлений. С отдельными этимологиями топонимов, которые при этом приводит автор, можно спорить, но в целом вывод об отсутствии субстратной топонимии обско-угорского происхождения в Восточной Европе представляется достаточно убедительным и согласуется с аналогичными выводами других исследователей [Матвеев, 1968; 1982; Смирнов, 2012]. По сути В. В. Напольских обращает

внимание на ответственность профессиональных топонимистов за качество их работ, поскольку недостоверные выводы, возникающие из-за методологических недостатков, осложняют возможность их интеграции с достижениями смежных дисциплин, например с археологией, а подчас могут направить интерпретацию археологических материалов по ложному пути.

Наиболее ценными в ономастическом материале, опубликованном в книге, представляются некоторые предлагаемые автором этимологии этнонимов. Этимологические исследования В. В. Напольских отличает не только скрупулезность лингвистического анализа, о чем мы уже говорили выше, но и привлечение широкого экстралингвистического материала. При этимологизации этнических имен это дает особенно ценные плоды, поскольку происхождение этнонимов тесно связано с социально-историческими процессами и отношениями. В результате практически все предлагаемые автором версии о происхождении названий финно-угорских народов можно считать на сегодняшний день наиболее аргументированными и достоверными. Это относится к доказываемому в книге происхождению самоназвания *коми* от названия реки *Кама* (с. 96–99); к устанавливаемой связи *коми* *йöгра* ‘обские угры’, др.-рус. *югра* ‘некий народ вблизи Урала’ с праоб.-уг. **jǎryǎn* ‘ненцы, народ к северу от обских угров’ (с. 221, 229) — при отсутствии прямой связи этих слов с этнонимом *угры*; к этимологии этнонима *вепсы* как первоначального самоназвания какой-то южной саамской группы, возникшего вследствие народно-этимологического калькирования древнегерманского названия саамов (с. 275); ко многим другим этнонимам, не имевшим до сих пор общепринятой этимологии (*ары*, *черемисы* и др.).

Соответствующий экстралингвистический подход оказывается плодотворным также и в этюдах, посвященных этимологиям отдельных слов и собранных в разделе «Wörter und Sachen». Отличительной особенностью собственных этимологий автора является то, что они так или иначе способствуют реконструкции древней дописьменной истории народов Евразии. В связи с этим было бы неправильно выделять какие-то отдельные статьи и не говорить об остальных: все они по своему значимы. Тем не менее позволю себе обратить внимание, исключительно в качестве иллюстрации, на этимологию удм. *гондыр* ‘медведь’, коми-зыр. *гундыр* ‘дракон’ в статье «Кентавр ~ гандхарва ~ дракон ~ медведь: к эволюции одного мифологического образа в Северной Евразии» (с. 305–319). Помимо выявления интересных путей миграции и трансформации соответствующего мифологического образа, бытовавшего в степях Евразии и проникшего даже к грекам, В. В. Напольских обнаруживает наличие в пермских языках иранских заимствований, не прошедших пермскую деназализацию. Это имеет важное хронологическое значение для соответствующих пермско-иранских контактов и свидетельствует о присутствии ираноязычных племен в Среднем Поволжье вплоть до VI в. н. э. (с. 317) — до этого о сарматах в Поволжье после первых веков нашей эры практически ничего не было известно. Форма этих заимствований очень близка

к древнеосетинским данным (с. 309), что еще раз иллюстрирует языковое родство сарматов и современных осетин, а также говорит о присутствии в Поволжье иранских племен именно сарматского круга.

«Миф о нырянии за землей» открывает пятый раздел книги — «Мифология и фольклор». В этом исследовании В. В. Напольских демонстрирует потенциал мифологии для реконструкции этногенетических процессов прошлого, по своей хронологической глубине значительно превосходящих лингвистический материал. «Двадцать лет спустя» — такой подзаголовок автор дает статье, имея в виду, что анализ материала, произведенный в диссертации ученого более двадцати лет назад, не только дополнен новыми мифологическими данными, но и нашел неожиданное подтверждение со стороны науки, которая активно развивалась как раз в последние десятилетия. Имеется в виду молекулярная генетика и расшифровка генома человека. Как пишет автор, «некоторые результаты генетических исследований дали неожиданно хорошую корреляцию с предложенной мной гипотезой о распространении мифа о нырянии» (с. 379). Речь идет о распространении гаплогрупп Y-хромосомы (т. е. мужской хромосомы) под номерами N1b, N1c и C2, которое совпадает с распространением конкретных вариантов мифа (с. 380). Хронологическая глубина возникновения этих гаплогрупп соответствует предполагаемой хронологической глубине возникновения мифологического мотива и составляет около 10 000 лет. Как показывает автор, совпадение ареалов гаплогрупп Y-хромосомы и мифологических мотивов находит объяснение в том, что соответствующая мифологическая традиция передавалась от отца к сыну — так же, как и Y-хромосома (с. 381). В этом масштабном исследовании раскрываются хронология и пространственная картина заселения Северной Америки выходцами из Азии.

Последний, шестой раздел книги, «История и этимология удмуртского языка», логически завершает фундаментальное исследование этногенеза этого пермского народа — начиная с древнейших времен палеолита, когда еще не было ни финно-угров, ни индоевропейцев, — через реконструкцию прауральского этногенеза, через восстановление картины миграций древних финно-угров в Восточную Европу и формирования отдельных финно-угорских пранародов на различных территориях и в условиях разных этнических контактов.

Безусловно, как это обычно бывает с научными трудами, опередившими свою эпоху, должно пройти некоторое время, чтобы стало возможным по достоинству оценить научный подход, методологию и открытия В. В. Напольских, отраженные в рецензируемой книге. Я долго думал, следует ли в данной рецензии, как это обычно принято, высказывать свои замечания, дополнения, соображения по отдельным деталям представленного материала. Они у меня, конечно, есть: и относительно этимологий некоторых топонимов, и касаясь интерпретации языковой принадлежности гидронимов на *-юг* на юго-востоке Русского Севера, и в плане уточнения западных границ распространения древних манси и древних марийцев.

Однако все это частности, и правильнее будет оставить их для последующих тематических работ, новые горизонты которых открываются темами и вопросами, поставленными В. В. Напольских в его «этнической истории».

Матвеев А. К. О древнейших местах расселения угорских народов (по данным языка) // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4. Пермь, 1968. С. 136–146. (Учен. зап. Перм. ун-та ; вып. 191).

Матвеев А. К. К вопросу о западных границах первоначального расселения манси по данным топонимии // Ономастика Европейского Севера СССР / науч. ред. Г. М. Керг, Н. Н. Мамонтова. Мурманск : Кн. изд-во, 1982. С. 49–58.

Смирнов О. В. Субстратная мансийская топонимия на территории бывшего проживания манси // Вопр. ономастики. 2012. Вып. 1 (12). С. 43–79.

Рукопись поступила в редакцию 13.08.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

коми-зыр. — коми-зырянский язык
праоб.-уг. — обско-угорский праязык
праперм. — прапермский язык
праслав. — праславянский язык

Смирнов Олег Витальевич

кандидат филологических наук,
начальник центра управления проектами
АО «РСГ-Академическое»
620149, Екатеринбург, ул. П. Шаманова, 22,
комн. 221
E-mail: ovsmirnov@mail.ru

Smirnov, Oleg Vitalyevich

PhD, Head of the Project Development
Centre
JSC “RSG-Akademicheskoye”
22, Pavel Shamanov str., office 221
620149 Ekaterinburg, Russia
E-mail: ovsmirnov@mail.ru

Oleg V. Smirnov
Ekaterinburg, Russia

“A TIME TO GATHER STONES...”: ON THE BIRTH OF A NEW SCIENCE

Review of the book: Napolskikh, V. V. (2015). *Ocherki po etnicheskoi istorii* [An Outline of Ethnic History]. Kazan: Kazanskaia nedvizhimost’.

The reviewed volume addresses issues related to the origins of Finno-Ugric peoples, their contacts with other languages and ethnic groups, it examines cultural influences and borrowings from different chronological periods as reflected in language, folklore, and mythology of Finno-Ugric peoples. In addition to the extensive coverage of evidence accumulated by historians and linguists, the author presents his own research results and discoveries on key issues of cultural and interethnic relations between Finno-Ugric peoples. The book provides a measure to that deluge of knowledge and facts human sciences have accumulated, suggesting that it is now time to bring it together, compare and summarize. Initiating this work right now, at this stage of scientific research evolution, allows us to restore the picture of the origin and genesis of the peoples of the world, starting from a deep prehistoric past. In fact, this work marks the birth of a new science about the history of mankind — the ethnic history. Building on in-depth, comprehensive analysis of data provided by various academic disciplines, the author proves the West Siberian origin of Finno-Ugric peoples, shows the chronology and the routes of their expansion to the West, as well as the reflection of these processes in linguistic and cultural contacts with the Indo-European peoples of Eastern Europe. The book has a profound methodological significance. As an interdisciplinary study, it will be of interest to a wide range of historians, linguists, ethnographers, anthropologists, specialists in various fields of knowledge.

Key words: Finno-Ugric languages, Urheimat of the Finno-Ugric peoples, comparative and historical linguistics, etymology, onomastics, archaeology of Eastern Europe, ethnography of the peoples of Eurasia, mythology of the peoples of Eurasia, Indo-Iranian languages, Balto-Slavic languages, Udmurtian language.

- Matveyev, A. K. (1968). O drevneishikh mestakh rasseleniia ugorskikh narodov (po dannym iazyka) [On the Most Ancient Places of Ugric Peoples Settlement (According to Linguistic Data)]. *Trudy Kamskoi arkheologicheskoi ekspeditsii, 4; Uchenye zapiski Permskogo universiteta, 191*, 136–146.
- Matveyev, A. K. (1982). K voprosu o zapadnykh granitsakh pervonachal'nogo rasseleniia mansi po dannym toponimii [On the Western Boundaries of the Mansi Original Settlement According to Toponymic Data]. In G. M. Kert, & N. N. Mamontova (Eds.), *Onomastika Evropeiskogo Severa SSSR* [Onomastics of the Russian North] (pp. 49–58). Murmansk: Kn. izd-vo.
- Smirnov, O. V. (2012). Substratnaia mansiiskaia toponimiia na territorii bylogo prozhivaniia mansi [Mansi Substrate Toponymy on the Territory of the Former Habitation of the Mansi People]. *Voprosy onomastiki, 1* (12), 43–79.

Received 13 August 2017